

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.204.11.074-085

А. М. ПлешаковНаучно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказания
(ФКУ НИИ ФСИН России)
г. Москва, Российская Федерация**А. С. Туманов**Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
г. Москва, Российская Федерация

Уголовная ответственность за хищения из трубопроводов: законодательные, теоретические и практические аспекты

Резюме. Статья посвящена проблемам, возникающим в теории уголовного права и судебно-следственной практике при квалификации кражи, предусмотренной пунктом «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. По результатам исследования представлены авторские рекомендации в части совершенствования практики квалификации кражи, совершенной из иных трубопроводов (нормативно не закрепленных в ст. 158 УК РФ). Анализируются физическая сущность предмета хищения и его разная интерпретация в юридической литературе. Рассматриваются обязательные признаки тайного хищения в виде изъятия и обращения углеводородов в свою пользу, совершенного путем так называемой криминальной врезки. Особое внимание уделено вопросам разграничения приготовления и покушения на анализируемый состав тайного хищения, оценки действий соисполнителя и пособника в краже из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода. Систематизируется категория «место» преступного деяния, т.е. хищения из трубопроводов различных видов, в том числе магистральных, и предлагается квалификация содеянного. Выделена авторская позиция относительно квалификации иных форм хищения (в частности, грабежа и разбоя), совершаемых из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода. Анализируется правоприменительная практика, затрагиваются вопросы отграничения кражи нефти, нефтепродуктов или газа из трубопровода от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. В заключение делается вывод о том, что кража нефти (нефтепродуктов) и кража газа представляют две разновидности хищения в рамках одного квалифицированного состава преступления. Авторами изучено свыше 400 судебных решений (приговоров, определений, постановлений) о преступлениях в виде тайного хищения нефти, нефтепродуктов либо газа из трубопроводов за период с 2007 по 2022 г. в более чем 20 регионах России. Результаты исследования нашли отражение в представленных выводах и заключениях.

Ключевые слова: тайное хищение из трубопроводов; нефтепровод; нефтепродуктопровод; газопровод; магистральный трубопровод; грабеж; разбой; причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; самовольное подключение к трубопроводам; повреждение трубопроводов

Для цитирования: Плешаков А. М., Туманов А. С. Уголовная ответственность за хищения из трубопроводов: законодательные, теоретические и практические аспекты. *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 11. С. 74–85. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.204.11.074-085

Criminal Responsibility for Pipeline Thefts: Legislative, Theoretical and Practical Aspects

Alexander M. Pleshakov

Research Institute Federal Penitentiary Service (Federal State Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia)
Moscow, Russian Federation

Alexander S. Tumanov

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to the problems arising in the theory of criminal law and court and investigative practice when classifying a theft under paragraph «b» of Part 3 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation. According to the results of the study, the authors present their recommendations as to improvement of the classification of a theft committed from other pipelines (not normatively fixed in Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation). The physical essence of the object of theft and its different interpretation in the legal literature are analyzed. The paper considers mandatory elements of a theft in the form of stealing and using hydrocarbons in their favor, committed by the so-called illegal tapping. Special attention is given to the issues of differentiation of planning and attempt in the analyzed body of theft, assessment of the actions of the coauthor and accomplice in the theft from the oil pipeline, oil product pipeline and gas pipeline. The category of «place» of a criminal act, i.e., theft from pipelines of various types, including trunk pipelines, is systematized, and the classification of the deed is proposed. The author's position on the classification of other forms of theft (in particular, robbery and plundering) committed from an oil pipeline, oil product pipeline or gas pipeline is highlighted. The law enforcement practice is analyzed, the issues of distinguishing the theft of oil, petroleum products or gas from the pipeline from causing property damage by deception or abuse of trust are touched upon. The authors conclude that theft of oil (petroleum products) and theft of gas represent two types of theft within the same body of the crime. The authors have studied over 400 court decisions (sentences, rulings, resolutions) on crimes in the form of theft of oil, petroleum products or gas from pipelines for the period from 2007 to 2022, in more than 20 regions of Russia. The results of the study are reflected in the presented conclusions.

Keywords: stealing from pipelines; oil pipeline; oil product pipeline; gas pipeline; trunk pipeline; robbery; plundering; causing property damage by deception or abuse of trust; unauthorized tapping to pipelines; damage to pipelines

Cite as: Pleshakov AM, Tumanov AS. Criminal Responsibility for Pipeline Thefts: Legislative, Theoretical and Practical Aspects. *Lex russica*. 2023;76(11):74-85. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.204.11.074-085

Система трубопроводных сетей на территории Российской Федерации имеет значительную протяженность. Относительная доступность и незащищенность трубопроводов, высокая цена углеводородов нередко порождают преступное поведение отдельных лиц. Ведущие энергетические компании не раз отмечали, что доминирующей угрозой безопасности их деятельности является хищение транспортируемого сырья. Так, например, в отчетах ПАО «Транснефть» указывалось, что в общем массиве противоправных посягательств в сфере нефтегазового сектора доля криминального изъятия углеводородов составляет свыше 60 %¹.

Уголовная ответственность за хищения нефти, нефтепродуктов и газа предусмотрена в п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. За последние годы подобные преступные посягательства приобрели достаточно устойчивый и распространенный характер. Данные судебной и ведомственной статистики за последние 10 лет показывают, что в России за кражу углеводородов в среднем ежегодно осуждается примерно 700 человек².

Охрана общественных отношений по поводу права собственности на нефть, нефтепродукты и газ имеет стратегическое значение как для национальных, так и для международных интересов государства. Преступные посягательства

¹ Официальный сайт ПАО «Транснефть». URL: <https://www.transneft.ru> (дата обращения: 12.06.2023).

² ГИАЦ МВД России. Форма № 5, разд. 10. Сведения о состоянии преступности и результатах борьбы с ней в топливно-энергетическом комплексе.

на продукцию из трубопроводных сетей как объектов топливно-энергетического комплекса подрывают экономическую безопасность и в конечном итоге обороноспособность страны.

Предметы преступления имеют альтернативный характер (нефть, нефтепродукты и газ) и относятся к исчерпаемым природным ресурсам, т.е. у них есть пределы и они рано или поздно могут быть израсходованы. В экологическом плане при жизни современных людей они являются невозобновляемым естественным образованием. В свою очередь, нефтепродукты, как искусственные предметы, созданные деятельностью человека, могут появляться лишь до тех пор, пока есть нефть.

Характеристики материальных ценностей, которые могут находиться внутри трубопровода (предметы преступления), весьма разнятся между собой как по естественно-природному происхождению, так и по своим физическим параметрам.

Нефть представляет собой горючую маслянистую жидкость со специфическим запахом, которая распространена в осадочной оболочке планеты и является важнейшим полезным ископаемым. Состоит этот вид сырья из различных углеводородов (алканов, циклоалканов и пр.), а также соединений, содержащих кислород, серу и азот³.

В свою очередь, под нефтепродуктами, исходя из нормативного установления, понимаются материальные субстраты, которые были получены при переработке нефти, газового конденсата, углеводородного и химического сырья⁴. Как указывается в литературе, к продуктам переработки нефти относятся: моторные и энергетические топлива, смазочные и несмазочные нефтяные масла, углеродные и вяжущие материалы, нефтехимическое сырье, тормозные, амортизаторные, охлаждающие и технические жидкости, иные эксплуатационные материалы⁵.

Нефтепродукты аналогично нефти имеют физические параметры и потребительскую стоимость. Согласно результатам проведенного нами исследования, нефтепродукты доминируют в роли предмета анализируемого преступления. В 50 % случаев привлечения лиц к ответственности за совершение деяния, предусмотренного пунктом «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, предметом кражи выступали те или иные нефтепродукты. Из них: дизельное топливо — 80 %, авиационный керосин — 10 %, бензин — 4 %, топливо для реактивных двигателей — 2 %, керосин — 2 % и прочие нефтепродукты — 2 %.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации»⁶ под газом понимается:

- природный газ (смесь газов, в основе которой лежит метан (от 92 до 98 %));

- нефтяной или попутный газ (смесь газов, выделяющаяся из нефти, состоящая из метана, этана, пропана, бутана и изобутана);

- отбензиненный сухой газ (продукт, который получается в ходе переработки нефтяного газа);

- газ из газоконденсатных месторождений, добываемый газодобывающими и нефтедобывающими организациями;

- газ, вырабатываемый газодобывающими и нефтеперерабатывающими организациями.

В теории уголовного права вопрос о признании газа в качестве предмета хищения остается дискуссионным. Как отмечает Н. А. Лопашенко, с дополнением состава кражи квалифицирующим признаком «кража из газопровода» в уголовном праве тихо и незаметно произошла революция относительно понимания предмета преступлений против собственности. По мнению ученого, один из видов энергии (газовая) теперь признается предметом кражи⁷. В принципе, подобной точки зрения придерживается и В. В. Хилjuta, который указывает, что газ невозможно изъять. Можно лишь противоправно

³ Большая советская энциклопедия. URL: <https://bse.slovaronline.com/22987-NEFT> (дата обращения: 15.06.2023).

⁴ Приказ Минэнерго РФ от 19.06.2003 № 231 «Об утверждении Инструкции по контролю и обеспечению сохранения качества нефтепродуктов в организациях нефтепродуктообеспечения» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2023).

⁵ *Александрова В. И.* Классификация продуктов переработки нефти // Горный информационно-аналитический бюллетень : научно-технический журнал. 2009. № 11. С. 87–89.

⁶ Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О газоснабжении в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2023).

⁷ *Лопашенко Н. А.* Преступления против собственности. Авторский курс : в 4 кн. Кн. I : Общие теоретические исследования посягательств на собственность. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 87–89.

пользоваться им путем подключения к газопроводу и уклоняться от внесения платежей за его потребление⁸.

По нашему мнению, с такой позицией вряд ли можно согласиться. Уголовный закон предусматривает ответственность не за кражу энергии, а за хищение материального субстрата, который может вырабатывать тепловую энергию. Газ не электричество и не ветер, это энергоресурс, имеющий физическую форму и обладающий определенной экономической ценностью (стоимостью)⁹. Аналогичную позицию занимают и многие другие ученые¹⁰.

Физический признак газа является наиболее спорным. Сам по себе газ с материальной точки зрения представляет собой так называемое агрегатное состояние, т.е. такое, при котором частицы вещества не взаимодействуют друг с другом или весьма слабо связаны между собой и движутся свободно, заполняя весь предоставленный объем¹¹. Однако такое состояние отнюдь не означает отсутствие физического признака предмета. Как справедливо замечает А. В. Шульга, вещи в юридическом смысле не обязательно твердые тела, и нет никакой необходимости понимать под ними только материальные единицы. Соответственно, газообразная форма является одним из физических проявлений материи¹².

Нередко для получения экономической выгоды, облегчения хранения и транспортировки по трубопроводам природный газ проходит процесс сжижения. Сжиженный природный газ представляет собой жидкость без цвета и запаха, которая примерно в 600 раз меньше по объему, чем газ в обычном состоянии (газообразном)¹³.

Исходя из этого, газ в качестве предмета преступления, предусмотренного пунктом «б» ч. 3

ст. 158 УК РФ, может иметь два агрегатных состояния: газообразное или жидкое (сжиженное).

Судебно-следственная практика показывает, что хищение газа — одно из распространенных преступных деяний. По данным нашего исследования, среди всех преступлений, предусмотренных пунктом «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, доля хищений природного газа весьма значительна и достигает 44 %.

С объективной стороны кража нефти (нефтепродуктов) и газа происходит тайно, т.е. незаметно для окружающих. Подобное преступное деяние содержит все признаки хищения, предусмотренные в примечании к ст. 158 УК РФ. Кража углеводородов — это противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества (предмета преступления) и обращение его в свою пользу или в пользу других лиц, совершенное с корыстной целью и причинившее ущерб собственнику. Объективные признаки состава преступления в отношении нефти, нефтепродуктов и газа хотя и имеют общее основание в виде *тайных* действий, однако содержание различных признаков весьма различно.

Изъятие нефти и нефтепродуктов — это их извлечение (удаление, выведение) из владения собственника. Такое изъятие осуществляется из трубопровода. Это означает, что углеводородное сырье находится внутри хранилища и виновный изымает его наружу, в физическое пространство, т.е. в отдельное от трубопровода сооружение.

Практика показывает, что нефть, нефтепродукты извлекаются «из трубопровода, как правило, с помощью так называемой *врезки*. В соответствии с бланкетными установлениями (техническими актами) под врезкой понимают действия и их результат, которые непосред-

⁸ Хилюта В. В. Преступления против оборота объектов гражданских прав: концептуально-теоретические основы моделирования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 231–233.

⁹ Надолинский И. Ответственность за незаконное подключение к газопроводу // Уголовное право. 2010. № 6. С. 44.

¹⁰ Вишнякова Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 13 ; Любавина М. А. Проблемы квалификации кражи газа // Вестник Академии генеральной прокуратуры РФ. 2008. № 4 (6). С. 24–25 ; Митрофанов Р. А., Симагина Н. А. Теоретические и практические вопросы квалификации хищения газа // Российский следователь. 2014. № 8. С. 23–26.

¹¹ Физическая энциклопедия. URL: <https://rus-physical-enc.slovaronline.com/488-ГАЗ> (дата обращения: 15.06.2023).

¹² Шульга А. В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 35.

¹³ Жидкий газ: технологии производства одного из главных трендов в отрасли // URL: <https://neftegaz.ru/science/partnerskiy-material/473481-zhidkiy-gaz-tehnologii-proizvodstva-odnogo-iz-glavnykh-trendov-v-otrasli-/> (дата обращения: 15.06.2023).

ственно связаны с криминальным проникновением во внутреннюю полость трубопровода с целью хищения содержащегося в нем топлива»¹⁴. По существу, это отверстие в теле трубы (его повреждение), к которому в дальнейшем крепятся шаровые краны, шланги, металлические трубы и другие приспособления для откачивания (изъятия) сырья.

Анализ этого бланкетного установления (врезка) имеет важное уголовно-правовое значение, поскольку связан с толкованием понятия «непосредственное изъятие», т.е. с разграничением приготовления и покушения на преступление. Полагаем, если виновный проник в тело трубопровода, то с этого момента и начинается процесс извлечения материальных ценностей. Соответственно, врезка представляет собой начало хищения, т.е. это деяние, непосредственно направленное на изъятие предмета преступления.

В этих случаях такие действия, на наш взгляд, могут оцениваться как покушение на преступление, если, разумеется, они в дальнейшем не были доведены до конца по независящим от этого лица обстоятельствам (например, виновный был задержан сотрудниками службы охраны). Однако наше исследование показывает, что в судебной практике наблюдается ярко выраженная тенденция оценивать врезку без дальнейшего извлечения углеводородов как приготовление к преступлению.

Так, приговором Волжского районного суда Самарской области некто Семиколонов был признан виновным в приготовлении к тайному хищению из нефтепродуктопровода (ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Виновный прибыл к месту нахождения нефтепродуктопровода, проходящего под землей, откопал тело трубопровода, затем наварил отрезок металлической трубы с резьбой и присоединил к нему шаровый кран, через который просверлил отверстие в нефтепродуктопроводе, т.е. проник в него. После чего Семиколонов изготовил отвод из шланга высокого давления длиной примерно 150 м с шаровым краном на конце в сторону ближайшей лесопосадки, намереваясь через него осуществлять хищение дизельного топлива из несанкционированной врезки. Однако

виновный не смог довести преступление до конца, так как был в этот момент задержан сотрудниками службы охраны трубопровода¹⁵.

С подобной оценкой деяния как приготовления к преступлению трудно согласиться. Врезка — это способ действий, обеспечивающих их «тайность», а не орудие или средство совершения преступления. Соответственно, об их приискации, изготовлении или приспособлении речи не идет, поскольку осуществление объективной стороны состава преступления уже началось (за счет просверливания отверстия, повреждения внешней оболочки, присоединения других механических приспособлений и т.д.).

Решение вопроса о моменте начала объективной стороны кражи из трубопровода, помимо правильного определения стадии совершения преступления, позволит провести разграничение между пособником и соисполнителем хищения. Кража, предусмотренная пунктом «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, — это сложное по исполнению и зачастую продолжительное преступление. Нередко лица, замышляющие кражу углеводородного сырья, для совершения несанкционированной врезки в трубопровод привлекают лиц, обладающих необходимыми специальными познаниями и навыками. Как правило, данные лица участия в изъятии и обращении сырья не принимают. В правоприменительной практике существует тенденция, согласно которой действия этих лиц оцениваются как пособничество.

Так, приговором Орловского районного суда Орловской области некто Халимов был признан виновным в пособничестве в краже из магистрального нефтепродуктопровода «Куйбышев — Брянск». Халимовым совместно с иными лицами за вознаграждение был подкопан тоннель к трубопроводу, а затем просверлено сквозное отверстие в нижней части тела трубы, после чего приварен к ней металлический кран. Последующее изъятие сырья с помощью уже изготовленной Халимовым врезки производилось на следующий день другими соучастниками (исполнителями)¹⁶.

С подобной уголовно-правовой оценкой действий соучастника в краже из трубопрово-

¹⁴ Методика расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродуктопроводы. (утв. приказом Минэнерго РФ от 06.06.2001 № 167) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.06.2023).

¹⁵ Приговор Волжского районного суда Самарской области от 11.03.2019 по делу № 1-28/2019 // ГАС «Правосудие» (дата обращения: 17.06.2023).

¹⁶ Приговор Орловского районного суда Орловской области от 02.05.2016 по делу № 1164/2015 // ГАС «Правосудие». URL: <http://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 17.06.2023).

дов согласиться достаточно сложно. Как нами уже было указано, подключение к трубопроводу (в данном случае врезка) является началом объективной стороны анализируемого хищения. Соответственно, лица, совершающие врезку, но не производящие последующего изъятия, подлежат ответственности как соисполнители кражи. Эта позиция вполне согласуется и с рекомендациями высшего судебного органа. Так, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 уголовная ответственность за совершение тайного хищения группой лиц по предварительному сговору наступает и в тех случаях, когда предмет хищения изымается только одним из участников группы (при наличии предварительной договоренности). При этом если иные участники оказывали непосредственное содействие исполнителю в совершении преступления, то их действия оцениваются как соисполнительство¹⁷.

После противоправного извлечения (изъятия) нефти или нефтепродуктов из владений собственника происходит их обращение в пользу виновного или других лиц. Изъятие и обращение имущества при кражах как составные части объективных действий должны рассматриваться совместно, так как они находятся в неразрывной связи и дополняют друг друга. Мы анализируем эти элементы отдельно только в методических целях.

В теории уголовного права под обращением чужого имущества понимается установление фактического господства над предметом хищения. Обращение подразумевает возможность виновным владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению¹⁸. Как правильно, на наш взгляд, указывает Н. А. Лопашенко, термин «обращение» подразумевает, что произошла замена законного собственника или владельца имущества на незаконного пользователя¹⁹. В свою очередь, А. И. Бойцов, трактуя рассматриваемый термин в механизме тайного хищения, тол-

кует физическое «изъятие» как противоправное извлечение (исключение, удаление, выведение) имущества из владения собственника с одновременным переводом его в фактическое незаконное обладание похитителя или иных лиц²⁰.

Хищение газа имеет несколько иной механизм преступного поведения по сравнению с кражей нефти и нефтепродуктов. Специфика объективной стороны состава кражи из газопровода заключается в том, что предмет хищения (газ) не хранится и не перевозится субъектами преступления, а сразу же потребляется. Похищенный газ распределяется по бытовым устройствам и расходуется путем непосредственного потребления (приготовление пищи, обогрев помещения, нагрев воды и т.п.). Особенность этой ситуации в том, что изъятие и обращение настолько слиты во времени, что происходят одновременно, т.е. представляют собой единый процесс и результат.

Наиболее распространенным способом тайного хищения газа является срывание пломб, заглушек, универсальных запорных устройств и последующее подключение к телу газопровода, в том числе с помощью врезки. Подобные действия были отмечены в 78 % изученных уголовных дел о хищении из газопровода.

Конструктивным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного пунктом «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, является место его совершения. Это три альтернативных вида трубопроводов: нефтепровод, нефтепродуктопровод и газопровод. Форма и содержание этих сооружений раскрывается, как правило, в отраслевых нормативных актах.

В учебной и научной литературе под нефтепроводом принято понимать трубопровод, предназначенный для перекачки нефти. Традиционно выделяется три вида нефтепроводов: внутренние (внутрипромысловые, внутрибазовые, внутризаводские и т.д.), местные (те, которые соединяют различные элементы транспортной цепочки) и магистральные²¹.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.06.2023).

¹⁸ Карпова Н. А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2011. С. 11.

¹⁹ Лопашенко Н. А. Преступления против собственности. Авторский курс : в 4 кн. Кн. II : Общая теория хищений. Виды хищения. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 73.

²⁰ Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 227.

²¹ Нефтегазовое строительство : учеб. пособие / под общ. ред. И. И. Мазура и В. Д. Шапиро. М. : Омега-Л, 2005. С. 138–139.

Нефтепродуктопроводом называется трубопровод, предназначенный для перекачки нефтепродуктов. Классифицируются нефтепродуктопроводы по аналогии с нефтепроводами. Кроме того, выделяют еще подводящие и распределительные трубопроводы. Подводящие нефтепродуктопроводы соединяют заводы по переработке нефти с головной перекачивающей станцией, распределительные предназначены для поставки нефтепродуктов от магистрали к нефтебазам или наливным пунктам²².

Газопроводом признается конструкция, состоящая из соединенных между собой труб, предназначенная для транспортирования природного газа. К его разновидностям, согласно постановлению Правительства, относятся: газопровод внутренний (внутридомовой), наружный, подземный, надземный и сбросной²³.

В соответствии с уголовным законом трубопровод является хранилищем. Согласно примечанию 3 к ст. 158 УК РФ, под хранилищем понимаются помещения, участки территории, трубопроводы, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Следовательно, любой из трубопроводов, указанных в п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, — это самостоятельный вид иного хранилища, имеющий свою физическую специфику. Материальные ценности, которые находятся в нем (нефть, нефтепродукты или газ), постоянно передвигаются. Подобное позволяет определять такие сооружения в качестве трубопроводного транспорта²⁴.

В законодательстве и на практике сложилась весьма неоднозначная ситуация, связанная с толкованием общей и специальной категории: «трубопровод как хранилище» и «трубопровод как квалифицирующее обстоятельство кражи». Дело в том, что в уголовном законе указан еще один конкретный вид хранилища — маги-

стральный трубопровод. Это понятие используется как один из квалифицирующих признаков в ст. 215.3 УК РФ («Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность»). В части 2 указанной статьи установлена ответственность за самовольное подключение к магистральным трубопроводам лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, а в п. «б» ч. 4 ст. 215.3 УК РФ — за разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние таких трубопроводов.

В соответствии с постановлением Правительства РФ, данный вид трубопровода представляет собой совокупность технологически взаимосвязанных объектов, обеспечивающих транспортировку нефти или нефтепродуктов, соответствующих требованиям законодательства РФ, от мест приема до мест сдачи или перевалки на другие виды транспорта²⁵.

Магистральные трубопроводы, независимо от вариации, представляют собой целый комплекс объектов. В систему магистрального трубопровода входит не только сам трубопровод со всеми ответвлениями, но и иные сооружения, обеспечивающие его функционирование (средства технологической связи, оперативного управления, земляные амбары для временного хранения углеводородов, резервуарные парки, пункты подогрева сырья и пр.). Существуют и так называемые трансграничные магистральные трубопроводы, т.е. трубопроводы, которые пересекают границы нескольких государств и правовой режим которых определяется разными юрисдикциями. Посредством трансграничных трубопроводов транспортируются энергоносители от территории государства-отправителя до территории государства-получателя²⁶.

²² Нефтегазовое строительство : учеб. пособие. С. 153–154.

²³ Постановление Правительства РФ от 29.10.2010 № 870 (ред. от 14.12.2018) «Об утверждении технического регламента о безопасности сетей газораспределения и газопотреблении» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 17.06.2023).

²⁴ Модельный закон «О трубопроводном транспорте» (принят на XVII пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, 19 апреля 2001 г., № 17-5) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901914432?section=text> (дата обращения: 17.06.2023).

²⁵ Постановление Правительства РФ от 21.12.2009 № 1039 (ред. от 20.07.2012) «О порядке подключения нефтеперерабатывающих заводов к магистральным нефтепроводам и (или) нефтепродуктопроводам и учета нефтеперерабатывающих заводов в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.06.2023).

²⁶ Уршуля М. Международно-правовой режим трансграничных трубопроводов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 22.

По своей социальной значимости, стратегическому потенциалу, экономическому объему магистральные трубопроводы имеют приоритет перед другими видами трубопроводного транспорта. Однако парадокс данной законодательной ситуации в том, что более общественно опасное по своей степени и характеру деяние (кража из магистрального трубопровода) наказывается значительно мягче, чем хищение из «обычных» нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов.

Кража из магистрального трубопровода не может квалифицироваться по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку такого квалифицирующего признака в уголовно-правовой норме нет. Однако опыт судебно-следственной практики показывает, что нередко деяние виновного, совершившего хищение из магистрального трубопровода, оценивается именно по данному пункту и части указанной статьи. Такую практику, по нашему мнению, не следует поддерживать, поскольку подобная интерпретация квалифицирующего признака является расширительной, размывающей основания уголовно-правового запрета.

Помимо магистральных трубопроводов различных видов и юрисдикций, в экономической деятельности задействованы и другие трубопроводы. Это могут быть конденсатопроводы, аммиакопроводы, газопроductопроводы и т.д. Хищения из всех подобных сооружений должны квалифицироваться по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ — как кража с незаконным проникновением в иное хранилище.

Кража нефти (нефтепродуктов) и кража газа являются умышленными преступлениями. Однако корыстная цель таких действий имеет разное психическое содержание. При кражах нефти (нефтепродуктов) корысть как стремление к наживе заключается в желании получить материальную выгоду за счет имущества других лиц путем дальнейшей реализации похищенного. При хищении газа виновный стремится прежде всего избежать расходов за его оплату. Украденный газ не хранят «про запас», он не продается, а реализуется непосредственно *потреблением*. В силу этих различий в корыстной цели преступлений и ущерб, причиненный собственнику углеводородов, весьма разнится по объему. Как показывает проведенное исследование, в среднем размер ущерба при хищении газа составляет примерно 50 тыс. руб., а при хищениях нефти

и нефтепродуктов такой объем практически в 10 раз больше — около 500 тыс. руб.

Противоправное изъятие и завладение углеводородным сырьем возможно также при грабеже и разбое, поскольку в этих составах преступлений присутствует такой квалифицирующий признак, как совершение преступного деяния с незаконным проникновением в хранилище. А любой трубопровод — это хранилище.

Грабёж и разбой из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода возможны в двух вариантах. Во-первых, действия виновного изначально могут быть выражены в виде открытого хищения или нападения в целях хищения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения этого насилия. Изъятие и завладение сырьем из полости трубопровода в подобных ситуациях происходят в присутствии третьих лиц, когда виновный осознает, что эти лица понимают противоправный характер его действий.

Во-вторых, если в процессе совершения кражи действия виновного обнаруживаются третьими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать хищение, то содеянное должно оцениваться как грабёж, а в случае применения насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозы его применения — как разбой. Эти ситуации, как замечает П. С. Яни, в уголовном праве называются «перерастание» кражи в грабёж или разбой²⁷.

Так, приговором Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа Югры некто Т., Ш. и А. были привлечены к ответственности за совершение преступления, предусмотренного пунктами «а» и «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, т.е. грабежа, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище. Диспетчер цеха по добыче нефти и газа П., обнаружив падение давления в нефтепроводе, выехал совместно с водителем к участку трубопровода. Прибыв на место, они увидели автомобиль КамАЗ, в который Т., Ш. и А. перекачивали сырую нефть из нефтепровода с помощью шланга. Диспетчер П. вызвал службу охраны трубопровода, а водитель перекрыл выезд КамАЗу. Виновные, сознавая, что их противоправные действия обнаружены и зафиксированы, тем не менее продолжили совершение хищения (т.е. кража переросла в грабёж). Закончив перекачку нефти, виновные, используя другой выезд, скрылись с места совер-

²⁷ Яни П. С. Разграничение кражи и грабежа в судебной практике // Законность. 2016. № 3. С. 26–30.

шения преступления. В последующем они были задержаны сотрудниками службы охраны²⁸.

Одной из актуальных проблем применения уголовного законодательства об ответственности за хищение из трубопроводов выступает разграничение правовых норм, установленных в п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 165 УК РФ («Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»). Анализ судебной практики показал, что правоприменители порой испытывают затруднения при разграничении указанных норм уголовного закона.

Принципиальное различие правовых норм, предусмотренных статьями 158 и 165 УК РФ, заключается в том, что первая относится к разновидностям хищений, а вторая таковой не является. С. М. Кочои, на наш взгляд, справедливо обращает внимание на то, что разница между хищением и деянием, предусмотренным статьей 165 УК РФ, состоит в основном в характере действий виновного и в форме причиненного ущерба²⁹. Последствием от преступления, предусмотренного статьей 165 УК РФ, служит реальный материальный ущерб либо ущерб от упущенной выгоды на сумму свыше 250 тыс. руб.

Обобщение судебной практики и результаты исследования позволили выявить тенденцию, согласно которой изъятие газа, совершенное в рамках гражданско-правовых отношений, не признается хищением, а оценивается как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). При этом преступное поведение, как правило, выражается в двух формах.

Первая ситуация связана с незаконным изъятием (потреблением) газа в обход приборов учета (т.е. подключение или врезка в газопровод до счетчиков).

В качестве примера можно привести приговор Советского районного суда Тамбова, которым некто Леонов привлечен к ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ. Виновный, являясь собственником нежилого помещения, заключил договор поставки природного газа с ООО «Газпром межрегионгаз Тамбов». Имея доступ

к законным поставкам природного газа через опломбированный узел учета, Леонов в нарушение договора и правил поставки газа смонтировал врезку в газопровод с целью поступления газа к газопотребляющему оборудованию, минуя узел учета — счетчик. Таким образом, злоупотребляя доверием, виновный противоправно потребил газ на сумму свыше 4 млн руб. Государственное обвинение квалифицировало действия Леонова как кражу из газопровода в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ).

Однако суд переквалифицировал деяние виновного на п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ. При этом было указано, что в действиях виновного не было признаков хищения, так как Леонов имел действительное право на изъятие газа из трубопровода и обращение его в свою пользу. Судом также отмечено, что в действиях виновного отсутствует обязательный для хищения признак *противоправности* изъятия. Виновный использовал природный газ в большем количестве, чем показывал на приборах учета, и оплачивал, тем самым укрывая действительное количество потребленного газа и создавая у потерпевшего убеждение в правомерности своего поведения³⁰.

Вторая ситуация связана с незаконным изъятием (потреблением) газа сверх учета, т.е. искажением показателей приборов учета.

Так, например, Трусковским районным судом г. Астрахани некто Мусаев был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 165 УК РФ. Между Мусаевым и ЗАО «Газпром Межрегионгаз Астрахань» был заключен договор поставки газа в нежилые помещения, принадлежащие ИП Мусаеву. Виновный незаконно установил три неодимовых магнита в приборы учета газа и неучтенно потребил свыше 110 тыс. кубометров газа на общую сумму почти 685 тыс. руб. Тем самым виновный причинил ЗАО «Газпром Межрегионгаз Астрахань» имущественный ущерб в виде *упущенной выгоды* на указанную сумму, т.е. неполученных доходов, которые были бы получены поставщиком при обычных условиях гражданского оборота³¹.

²⁸ Приговор Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа Югры от 09.03.2017 по делу № 1-37/2017 (1-301/2016) // ГАС «Правосудие» (дата обращения: 17.06.2023).

²⁹ Кочои С. М. Уголовно-правовое противодействие преступлениям против собственности : учеб. пособие. М., 2021. С. 115.

³⁰ Приговор Советского районного суда Тамбова от 25.07.2016 по делу № 110/2016 // ГАС «Правосудие» (дата обращения: 17.06.2023).

³¹ Приговор Трусковского районного суда г. Астрахани от 23.11.2018 по делу № 1246/2018 // ГАС «Правосудие» (дата обращения: 17.06.2023).

Негативный признак состава преступления, предусмотренного статьей 165 УК РФ, прямо указывает, что в совершенном деянии должны отсутствовать признаки хищения. В проиллюстрированных выше судебных решениях суды обосновывали свою позицию по квалификации через отсутствие противоправности изъятия и иную (несвойственную хищению) форму ущерба, т.е. упущенную выгоду у поставщика.

Упущенная выгода понимается как неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (ч. 2 ст. 15 ГК РФ). Конкретизируя обозначенное понятие, высший судебный орган отмечает, что упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не произошло³². С одной стороны, поставщик газа (газоснабжающая организация) в случае незаконного изъятия газа не получает доход, т.е. оплату абонента или покупателя за его потребление. С другой стороны, размер этого дохода полностью эквивалентен стоимости изъятых имущества. В частности, в приведенном нами примере из судебной практики (уголовное дело в отношении Мусаева) указывалось, что размер упущенной выгоды и стоимость изъятых газа идентичны. Соответственно, у собственника имущественная масса уменьшилась, но иных доходов, кроме как получение платы от потребителя за изъятый газ, не предполагалось. Поэтому в данном контексте об упущенной выгоде говорить не приходится. В указанных ситуациях, как мы полагаем, присутствует реальный (положительный) ущерб.

Таким образом, независимо от наличия или отсутствия гражданско-правовых отношений между поставщиком газа и его потребителем (покупателем), незаконное изъятие этого ресурса, совершенное в обход приборов учета или с помощью искажения их показателей, содержит все признаки хищения.

Однако совершенно справедливо можно задать вопрос: признаки какого хищения содержит противоправное изъятие газа в рамках

договорных обязательств? Ведь в ситуациях, когда виновный потребляет газ, искажая данные приборов учета либо в обход таких приборов, он вносит заведомо недостоверные сведения в квитанцию касательно количества потребленного газа. Но, как очевидно, количество газа, заявленное виновным как потребленное в течение отчетного периода, меньше реально изъятых. Как полагаем, в таких ситуациях речь нужно вести о мошенничестве, так как способ хищения меняется.

Как отмечает Пленум Верховного Суда РФ, способами хищения имущества при мошенничестве являются обман и злоупотребление доверием, под воздействием которых владелец передает имущество другому лицу либо не препятствует изъятию этого имущества. При этом обман как способ мошенничества может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение³³.

Содержание обмана, как указывает А. И. Бойцов, — это разнообразные обстоятельства, относительно которых преступник вводит в заблуждение потерпевшего, либо факты, сообщение которых удержало бы лицо от передачи имущества³⁴.

В рассматриваемых нами ситуациях виновный, имея договорные обязательства с поставщиком, изымает газ в большем объеме, чем указывает газоснабжающей организации, соответственно, обманным способом вводит потерпевшего в заблуждение относительно количества (объема) реально потребленного им газа.

Состав «классического» мошенничества не предусматривает квалифицирующего признака в виде хищения из иного хранилища либо трубопровода. В целом подобная конструкция для данной формы хищения является нетрадиционной. Поэтому, по нашему мнению, анализируемые действия должны оцениваться, при отсутствии прочих обстоятельств, по ч. 1 ст. 159 УК РФ.

³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.06.2023).

³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.06.2023).

³⁴ Бойцов А. И. Указ. соч. С. 324.

В заключение следует сказать, что хищения нефти (нефтепродуктов) и газа из трубопроводов являются тяжкими преступлениями, за совершение любого из которых возможно наложение до шести лет лишения свободы. Однако дифференциация ответственности за эти действия зависит от множества разных уголовно-правовых и криминологических факторов.

Хищение нефти (нефтепродуктов) отличается от хищения газа:

- предметом преступления,
- технологически разными хранилищами углеводородов,

- способом изъятия энергоресурсов,
- обращением предмета преступления в свою пользу,
- формой распоряжения и реализацией похищенного,
- психическим содержанием корыстной цели,
- практическим отсутствием соучастия при кражах газа,
- размером причиненного ущерба собственнику.

Всё это позволяет нам говорить о двух разновидностях кражи в рамках одного квалифицированного состава преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александрова В. И.* Классификация продуктов переработки нефти // Горный информационно-аналитический бюллетень : научно-технический журнал. 2009. № 11. С. 87–100.
- Бойцов А. И.* Преступления против собственности. СПб., 2002. 773 с.
- Вишнякова Н. В.* Объект и предмет преступлений против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. 26 с.
- Карпова Н. А.* Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н. Г. Кадникова. М., 2011. 179 с.
- Кочои С. М.* Уголовно-правовое противодействие преступлениям против собственности : учеб. пособие. М., 2021. 81 с.
- Лопашенко Н. А.* Преступления против собственности. Авторский курс : в 4 кн. Кн. I : Общие теоретические исследования посягательств на собственность. М., 2019. 296 с.
- Лопашенко Н. А.* Преступления против собственности. Авторский курс : в 4 кн. Кн. II : Общая теория хищений. Виды хищения. М., 2019. 192 с.
- Любавина М. А.* Проблемы квалификации кражи газа // Вестник Академии генеральной прокуратуры РФ. 2008. № 4 (6). С. 24–28.
- Митрофанов Р. А., Симагина Н. А.* Теоретические и практические вопросы квалификации хищения газа // Российский следователь. 2014. № 8. С. 23–26.
- Надолинский И.* Ответственность за незаконное подключение к газопроводу // Уголовное право. 2010. № 6. С. 41–45.
- Нефтегазовое строительство : учеб. пособие / под общ. ред. И. И. Мазура и В. Д. Шапиро. М., 2005. 774 с.
- Уршуля М.* Международно-правовой режим трансграничных трубопроводов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 199 с.
- Хилjuta В. В.* Преступления против оборота объектов гражданских прав: концептуально-теоретические основы моделирования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 595 с.
- Шульга А. В.* Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. 63 с.
- Яни П. С.* Разграничение кражи и грабежа в судебной практике // Законность. 2016. № 3. С. 26–30.

REFERENCES

- Aleksandrova VI. Classification of oil refining products. *GIAB*. 2009;11:87-100. (In Russ.).
- Boytsov AI. Crimes against property. St. Petersburg; 2002. (In Russ.).
- Karpova NA. Theft of other people's property: Issues of classification and problems of differentiation of criminal responsibility. Kadnikov NG, editor. Moscow; 2011. (In Russ.).
- Khilyuta VV. Crimes against the turnover of objects of civil rights: Conceptual and theoretical foundations of modeling. Dr. Diss. (Law). Minsk; 2021. (In Russ.).

- Kochoi SM. Criminal legal counteraction to crimes against property: A coursebook. Moscow; 2021. (In Russ.).
- Lopashenko NA. Crimes against property: in 4 books. Book I: General theoretical studies of encroachments on property. Moscow; 2019. (In Russ.).
- Lopashenko NA. Crimes against property: in 4 books. Book II: The general theory of stealing. Types of theft. Moscow; 2019. (In Russ.).
- Lyubavina MA. Problems of gas theft classification. *Vestnik Akademii generalnoy prokuratury RF*. 2008;4(6): 24-28. (In Russ.).
- Mazur II, Shapiro VD, editors. Oil and gas construction: A study guide. Moscow; 2005. (In Russ.).
- Mitrofanov RA, Simagina NA. Theoretical and practical issues of gas theft classification. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2014;8:23-26. (In Russ.).
- Nadolinsky I. Responsibility for illegal tapping to the gas pipeline. *Uголовное право [Criminal Law]*. 2010;6: 41-45. (In Russ.).
- Shulga AV. The object and subject of crimes against property in the conditions of market relations and information society. The Author's abstract of the Dr. Diss. (Law). Volgograd; 2008. (In Russ.).
- Urshulya M. International legal regime of cross-border pipelines. Cand. Diss. (Law). Moscow; 2016. (In Russ.).
- Vishnyakova NV. Object and subject of crimes against property. The Author's abstract of Cand. Diss. (Law). Omsk; 2003. (In Russ.).
- Yani PS. Differentiation of theft and robbery in judicial practice. *Zakonnost*. 2016;3:26-30. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Плешаков Александр Михайлович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказания» (ФКУ НИИ ФСИН России)
д. 15а, стр. 1, Нарвская ул., г. Москва 125130, Российская Федерация
pam7185@yandex.ru

Туманов Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
д. 12, Академика Волгина ул., г. Москва 117997, Российская Федерация
tumanov.alexander18@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander M. Pleshakov, Dr. Sci. (Law), Professor, Chief Researcher, Federal Penitentiary Service Research Institute (Federal Penitentiary Service Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia)
15a, build.1, Narva St., Moscow 125130, Russian Federation
pam7185@yandex.ru

Alexander S. Tumanov, Cand. Sci. (Law), Lecturer, Department of Criminal Law, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
12, Akademika Volgina St., Moscow 117997, Russian Federation
tumanov.alexander18@gmail.com

*Материал поступил в редакцию 8 июля 2023 г.
Статья получена после рецензирования 17 июля 2023 г.
Принята к печати 17 октября 2023 г.*

*Received 08.07.2023.
Revised 17.07.2023.
Accepted 17.10.2023.*